

# ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

8 мая.

№ 18.

1910 года.

**Подписная цѣна**

въ годъ съ доставкой и пересыл-  
кой—5 руб. Выходятъ Епархіальн.  
Вѣдом. 4 раза въ мѣсяць.

**Подписка принимается**

у редактора неофициальн. части  
Епархіальн. Вѣдомост. (Тульская  
Духовная Семинарія).

**ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.**

## Высочайшія награды.

**Государь Императоръ**, по всеподданнѣйшему докладу  
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 2-й день апрѣля  
сего года Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричис-  
леніе къ ордену Св. Владимира 4-й степени протоіе-  
реевъ: Успенской, что въ Павшинской слободѣ, церкви  
гор. Тулы *Василія Боженова*, Соборной-Воскресенской  
церкви гор. Венева *Іоанна Минорскаго* и священника  
села Дични, Новосильскаго уѣзда. *Александра Борисо-  
глыбскаго*, за отлично-усердную 50-лѣтнюю службу цер-  
кви Божіей поименованныхъ священнослужителей.

**Государь Императоръ**, согласно заключенію комитета  
о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ,  
по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода,

Всемилостивѣйше соизволилъ къ дню Св. Пасхи— 18 апрѣля сего года на награжденіе, за неслужбѣныя отличія по духовному вѣдомству, медалями съ надписью: «за усердіе»: шейною золотою на Александровской лентѣ С. Петербургскаго 1-й гильдіи купца *Семена Ильичева*; нагрудными— золотою на Аннинской лентѣ попечителя церковно-приходской школы с. Успенскаго-Вепрей, Алексинскаго уѣзда, *Алексѣя Бѣлкина* и серебряною на Александровской лентѣ учительницы церковно-приходской школы села Архангельскаго, Чернскаго уѣзда, *Клавдіи Орловой*; на Станиславской лентѣ— старостьъ церквей сель Козловой Слободы, Епифанскаго уѣзда, *Павла Нювикова* и Вепрей, Алексинскаго уѣзда, *Романа Вашунина* и попечителя церковно-приходской школы села Незнани, Каширскаго уѣзда, *Владимира Вейхель*.

## Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

**Рукоположенъ** псаломщикъ села Высотскаго-Савинскаго, Богородицкаго у., *Петръ Дмитріевской* во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи того же села—14 апрѣля.

**Перемѣщенъ** діаконъ села Колтова, Каширскаго уѣзда, *Дмитрій Соболевъ* въ село Раево, Чернскаго уѣзда—26 апрѣля.

**Допущенъ** къ и. об. псаломщика въ село Частые Колодези, Крапивенскаго уѣзда, *Козьма Капустинъ*—16 марта.

**Уволенъ** отъ должности и. д. псаломщика с. Лошачей, Одоевскаго уѣзда, *Сергій Мироновъ*—12 апрѣля.

**Исключенъ** изъ списковъ, за смертію, священникъ с. Закопъ, Ефремовскаго уѣзда, *Михаилъ Рождественскій*—13 апрѣля.

**Постриженъ** въ монашество послушникъ Тульскаго Архіерейскаго дома *Николай Маслоковъ* съ нареченіемъ ему имени „Никандръ“—14 апрѣля.

**Утверждены церковными старостами:** къ церкви с. Тулеина, Алексинскаго уѣзда, землевладѣлецъ *Яковъ Калашниковъ*; къ церкви села Монаенокъ, Бѣловскаго уѣзда, купецъ *Алексій Романовъ*.

## Освященіе храмовъ.

Совершено освященіе отремонтированной Аѳанасіе-Кирилловской города Бѣлева церкви 11-го апрѣля. Ремонтъ заключался въ замѣнѣ дубовыхъ половъ паркетнымъ и украшеніи стѣнъ живописью.

## Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертванія: въ церковь села Любикова, Алексинскаго уѣзда: отъ Московской купчихи *Елизаветы Никулиной* панихидный металлическій верхъ для стола, стоимостью 20 руб., отъ Московской мѣщанки *Дарьи Елоровой* парчевое священническое облаченіе, стоимостью 75 р., отъ Московской дворянки *Екатерины Паченко*—икона Спасителя въ серебряной ризѣ, распятие Спасителя на полотнѣ, двѣ пелены на престолъ и жертвенникъ и завѣса для царскихъ вратъ, стоимостью все 20 руб., отъ крестьянина *Гавріила Бирюкова*—двѣ иконы Спасителя въ золотой ризѣ и явленіе Божіей Матери Преподобному Сергію и другія церковныя вещи, стоимостью 85 руб., отъ крестьянки *Маріи Забъжкитой* деревянный крестильный ящикъ и металлическое блюдо для сбора денегъ, стоимостью 10 руб., а всего пожертвованій на сумму 210 р.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ:

### А) Отъ Совѣта Бѣлевскаго Епархіального женскаго училища.

Совѣтъ училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства епархіи: 1), что пріемныя испытанія въ училищѣ въ текущемъ году имѣютъ быть въ іюнѣ мѣсяцѣ 2-го числа (письменныя) и 3-го числа (устныя) и въ августѣ въ установленное время (о чемъ будетъ сообщено въ свое время); 2), что результаты о пріемѣ ученицъ могутъ быть выяснены только въ августѣ мѣсяцѣ, по окончаніи пріемныхъ испытаній, весеннія же пріемныя испытанія результатовъ о зачисленіи или незачисленіи дѣвицы въ число ученицъ не дають.

Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ должны быть поданы заблаговременно на имя Совѣта училища съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и крещеніи (безъ гербовой марки, но съ приложеніемъ церковной печати).

## **Б) Отъ Правленія Бѣлевскаго мужскаго духовнаго училища.**

Приемныя испытанія для вновь поступающихъ въ I классъ училища дѣтей священно-церковно-служителей назначаются на 2 и 3 июня и на 21 и 23 августа 1910 года; 24 августа—приемныя испытанія для вновь поступающихъ дѣтей въ IV, III и II классы училища; 25 августа—приемныя испытанія для вновь поступающихъ въ I классъ училища дѣтей инососновыхъ родителей.

## **В) Отъ Правленія Веневскаго духовнаго училища.**

Приемныя весенніе экзамены для поступления въ I классъ Веневскаго духовнаго училища будутъ производиться 17, 18 и 19 мая сего года.

## **ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.**

### **а) Священническія при церквахъ:**

- 1) С. *Ямской Слободы*, Новосильскаго у., съ сентября 1909 г.
- 2) При *Спасо-Казанской* женской общинѣ, съ 5 декабря.
- 3) С. *Дупель*, Чернскаго у., съ 2 февраля.
- 4) С. *Каверина*, Каширскаго у., съ 5 февраля 1910 г.
- 5) С. *Завалова*, Одоевскаго уѣзда, съ 7 февраля.
- 6) С. *Старого Павшина*, Алексинскаго уѣзда, съ 18 февраля.
- 7) При *Владимирской*, что на Ржавцѣ, г. Тулы церкви съ 3 мар.
- 8) С. *Юрцова*, Каширскаго у., съ 10 марта.
- 9) С. *Толстыхъ*, Веневскаго у., съ 15 марта.
- 10) С. *Вардоломеева*, Алексинскаго у., съ 2 апрѣля 1910 г.
- 11) С. *Грабченко*, Каширскаго уѣзда, съ 2 апрѣля 1910 года.

### **б) Діаконскія при церквахъ:**

- 1) С. *Миротинъ*, Алексинскаго у., съ 13 октября 1908 г.
- 2) С. *Прошина*, Бѣлевскаго у., съ 11 января 1909 г.
- 3) С. *Покровскаго-Касимова*, Одоевскаго у., съ 12 марта.
- 4) С. *Орловки-Троицкаго*, Епифанскаго у., съ 6 марта 1909 г.
- 5) С. *Никольскаго-Буйцъ*, Епифанскаго у., съ 19 мая.
- 6) С. *Богородицкаго-Бабурина*, Чернскаго у., съ 3 августа.

- 7) С. *Бояявленская на Зарытомъ Верху*, Чернского уѣзда, съ 9 августа.
- 8) С. *Волковицей*, Алексинскаго у., съ 1 сентября.
- 9) С. *Ивановскаго-Авдулова*, Ефремовскаго у., съ 17 октября.
- 10) С. *Савинскаго-Высотскаго*, Богородицкаго у., съ 14 декабря.
- 11) С. *Волкова*, Епифанскаго у., съ 15 декабря.
- 12) С. *Архангельскаго*, Крапивненскаго у., съ 19 декабря.
- 13) С. *Ямской Слободы*, Новосильскаго у., съ 20 января.
- 14) С. *Холтобина*, Веневскаго у., съ 2 февраля.
- 15) При *Соборной* г. Алексина церкви съ 10 марта 1910 г.
- 16) С. *Ржавы*, Крапивненскаго у., съ 16 марта.
- 17) С. *Люторичъ*, Епифанскаго у., съ 16 марта.
- 18) С. *Карникъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 29 марта.
- 19) С. *Краснаго-Серіевскаго*, Новосильскаго у., съ 29 марта.
- 20) С. *Черняевки*, Богородицкаго у., съ 31 марта.
- 21) С. *Себина*, Епифанскаго у., съ 1 апрѣля.

**в) Псаломщическія при церквахъ:**

- 1) С. *Смородина*, Епифанскаго у., съ 10 марта.
- 2) С. *Лабодина*, Бѣлевскаго у., съ 22 марта.
- 3) С. *Воротынцева*, Новосильскаго у., съ 19 марта.
- 4) С. *Каднаго*, Ефремовскаго у., съ 14 марта.
- 5) При *Крестовоздвиженской церкви*, что при Бѣлевскомъ женскомъ монастырѣ съ 31 марта.
- 6) С. *Ментелова*, Бѣлевскаго у., съ 31 марта.
- 7) С. *Пѣтушекъ*, Новосильскаго у., съ 7 апрѣля 1910 года.
- 8) С. *Изволи*, Алексинскаго у., съ 7 апрѣля 1910 г.

*Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

**Кромѣ того вновь открылись.**

**Священническое при церкви:**

1) С. *Закопъ*, Ефремовскаго у., съ 13 апрѣля 1910 г. Земли церков, 37 дес, Прихожанъ м. п. 605. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 392 р. въ годъ и  $\frac{0}{100}$  съ 1200 р. совместно съ церковью.

**Діаконское при церкви:**

1) С. *Колтова*, Каширскаго у., съ съ 26 апрѣля 1910 года. Земли цер. 67 дес. 1696 кв. саж. Прихожанъ м. п. 808. Причты положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причть получаетъ пособія 539 р. въ годъ и  $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$  съ 2956 р. 25 к.

**Псаломщическое при церкви:**

1) С. *Лошачей*, Одоевскаго у., съ 12 апрѣля 1910 г. Земли церков. 36 дес. Прихожанъ м. п. 359. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причть получаетъ казеннаго жалованья 392 р. въ годъ и  $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$  съ 600 р.



# ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

8 мая. № 18. 1910 года.

---

---

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

---

---

### КЪ ВОПРОСУ о пастырскомъ объединеніи на почвѣ проповѣданія Слова Божія.

(Окончаніе \*).

Нельзя не признать, что не малая доля вины въ упадкѣ проповѣдничества лежитъ въ недостаточной подготовкѣ къ этому духовныхъ воспитанниковъ въ семинаріяхъ, гдѣ преподають догматическое богословіе, св. Писаніе и другія богословскія науки, причемъ главную цѣль преподаванія полагають только въ томъ, чтобы сообщить воспитаннику всѣ свѣдѣнія; набиваются головы учениковъ механически, идетъ одна учеба, а примѣненію знаній къ жизни, какъ сообщить ихъ другимъ, этому удѣляется мало времени. Приобрѣтенныя такимъ путемъ знанія скоро забываются, а отсюда и вытекаетъ то нежелательное явленіе, что современное духовенство съ большимъ интересомъ читаетъ газеты и слѣдитъ за политикой, нежели за духовной литературой. Но далѣе дѣло

\*) См. № 17 Тул. Еп. Вѣд.

такъ не можетъ и не должно идти. Нужно же духовенству обратить серьезное вниманіе на то, что престижъ его за послѣдніе годы пошатнулся, что въ самой средѣ крестьянъ взрослые уходятъ изъ-подъ вліянія пастыря, и православію грозитъ опасность; невѣріе средняго класса заразило рабочее населеніе не въ городахъ только, но и въ деревняхъ. Время, въ которое мы живемъ, не таково, чтобы намъ засыпать надъ исполненіемъ нашего служенія, а служеніе наше и состоитъ главнымъ образомъ въ словѣ.

Итакъ, главною цѣлью объединенія между собою духовенства, преимущественно священниковъ, должно быть проповѣдничество. Объединенные должны быть проникнуты сознаніемъ существенной необходимости проповѣдывать слово Божіе неопустительно, при всякомъ удобномъ для пастыря и пасомыхъ случаѣ; священникъ всегда долженъ помнить: «горе мнѣ, если не благовѣствую», и осуществлять въ своей жизни наставленіе І. Христа Апостола Петру: «паси агнцевъ моихъ». Если у объединенныхъ проявится это сознаніе, то найдутся и средства къ осуществленію его, начиная съ обогащенія себя необходимыми для проповѣди знаніями и кончая умѣньемъ передать и другимъ божественныя истины, но не при посредствѣ печатныхъ книгъ или тетрадокъ, а живымъ, устнымъ словомъ, какимъ свойственно говорить пастырю; слово жизни и должно быть жизнодательнымъ, чтобы сдѣлать пасомыхъ сынами Бога живаго. Для достиженія этой цѣли требуются три главныя условія: 1) серьезное изученіе св. Писанія, догматическаго и нравственнаго богословія, а для прошедшихъ уже этотъ курсъ только возобновленіе этихъ знаній, 2) извѣстный запасъ опыта въ говореніи проповѣди и 3) ревность въ исполненіи пастырскаго служенія.

Мы глубоко увѣрены, что каждый пастырѣ сознаетъ въ своемъ сердцѣ и нужду въ неуклонномъ проповѣданіи Слова Божія и свои слабыя силы и недостатки въ умѣннн говорить проповѣди, но, живя обособленно, не имѣя ни поддержки, ни совѣта ни отъ кого, ни соревнованія въ этомъ дѣлѣ, грустно влачить изо-дня въ день, изъ года въ годъ пастырскую жизнь и отходить изъ сей жизни съ гнетущимъ сознаниемъ, что мало, мало сдѣлано имъ для своихъ пасомыхъ. Чтобы тлѣющая въ каждомъ пастырѣ искра превратилась въ пылающій огонь, и требуется собрать въ цѣлое эти разрозненные искры; нужно объединиться, проникнувшись всѣмъ одной цѣлью, однимъ дѣломъ.

Самое лучшее—начать это объединеніе съ мелкихъ единицъ—съ благочинническихъ округовъ. Испросивши предварительно Архипастырское благословеніе на это святое, великое дѣло, пусть каждый о. благочинный предложитъ подвѣдомымъ ему іереямъ откликнуться на этотъ призывъ, но избѣгая при этомъ всякой формальности, а тѣмъ болѣе принужденія, чтобы не заглушить въ самомъ зародышѣ это начинаніе. Если въ каждомъ округѣ найдутся 2—3 священника, сочувствующихъ этому дѣлу и готовыхъ поработать надъ самими собой, чтобы успѣшнѣе была ихъ работа на Нивѣ Христовой, пусть выскажутъ свои мнѣнія, свои взгляды, съ чего начать, какъ и что нужно сдѣлать на первыхъ порахъ по этому новому дѣлу и эти свои мнѣнія, изложенныя на бумагѣ, представляютъ своимъ о.о. благочиннымъ, которые, не входя въ разборъ данныхъ мнѣній, назначаютъ удобное время для собранія въ городѣ откликнувшихся и сочувствующихъ іереевъ. Если уѣздное собраніе будетъ состоять изъ 10—12 чело-вѣкъ, то и такое собраніе представляетъ не малую гарантію для успѣха дѣла. По ознакомленіи со всѣми

представленными окружными мнѣніями; можно уже выработать надлежащія мѣры къ развитію проповѣдничества. Но этимъ ограничиться нельзя; непременно нужно устроить общеепархіальный съѣздъ изъ тѣхъ же сочувствующихъ дѣлу проповѣдничества лицъ, хотя бы по 2 человѣка отъ каждаго уѣзда, пригласивши къ участию на съѣздѣ лучшія силы духовенства и преподавателей семинаріи. Впрочемъ, дальнѣйшій ходъ можетъ быть намѣченъ Епархіальною властію. Но намъ кажется, что концомъ всѣхъ этихъ мѣропріятій должно явиться сознаніе необходимости устройства въ городѣ Тулѣ постоянныхъ, 3—4 мѣсячныхъ проповѣдническихъ курсовъ, на подобіе пастырскихъ курсовъ въ г. Москвѣ; главный контингентъ на этихъ курсахъ долженъ состоять изъ окончившихъ курсъ семинаріи, какъ будущихъ кандидатовъ священства, но мы увѣрены, что и изъ наличныхъ священниковъ много явится желающихъ прослушать эти курсы; облегчить пребываніе въ Тулѣ на этихъ курсахъ желающимъ—это уже обязанность всего епархіальнаго духовенства. Если духовенство нашей епархіи, считая образованіе въ 6 классахъ женскихъ училищъ недостаточнымъ для своихъ дочерей, открыло для нихъ 7 и 8 классы, то почему не найти возможнымъ и при семинаріи открыть 7 классъ—спеціально проповѣдническій?

Итакъ, съ Богомъ, къ объединенію для дружной, общей работы по проповѣданію Слова Божія, чтобы не подвергнуться намъ осужденію въ часъ судный, когда Господь нашъ І. Христосъ выставитъ предъ нашими взорами наше проповѣдничество въ теченіе 10, 20, 30 лѣтъ священствованія въ приходѣ.

*Сельскій пастырь.*

## О ПСАЛОМЩИКАХЪ.

Въ городскомъ храмѣ, гдѣ хорошій хоръ, бываетъ много молящихся; точно также и въ сельскихъ, народъ простой, не менѣе городскихъ жителей, цѣнить хорошее пѣніе. Къ сожалѣнію, любовь къ пѣнію у простого народа не удовлетворяется. Псаломщики сельскихъ храмовъ не только не устраиваютъ хоровъ, но и сами зачастую не умѣютъ пѣть. Причинъ тому много, и главная изъ нихъ заключается въ томъ, что многіе, поступая на должность, не умѣютъ хорошо ни пѣть, ни читать. Лица, враждебныя церкви, часто пользуются этимъ недостаткомъ православнаго Богослуженія и говорятъ, что въ церкви стоять не интересно, такъ какъ ничего не разберешь. Свои мысли и впечатлѣнія они передаютъ другимъ въ юмористическомъ тонѣ.

Въ нашихъ сельскихъ храмахъ, да часто и въ городскихъ, псаломщики даже самымъ обыденнымъ пѣснопѣніямъ не могутъ придать выраженія. Поютъ, напимѣръ, «Хвалите имя Господне»; а хвалы въ ихъ голосахъ нисколько не слышится; или поютъ «Слава въ вышнихъ Богу», а на лицахъ ихъ самое постное выраженіе, и даже самыя позы ихъ выражаютъ, что имъ не до славы Божіей, а только какъ бы поскорѣ спѣть; или поютъ прекрасныя по своему мотиву «Величанія», а не влагаютъ души, и гармонія и слова одинаково пропадаютъ.

Про чтеніе же говорить не остается. Чтеніе всегда бѣглое; «какъ будто нахлестанный», говорятъ про чтеца, а между тѣмъ сколько можно вложить души, въ особенности, въ псалмы Давида пророка, сколько въ нихъ смысла—глубины. Напр.: «Азъ къ Богу возвахъ и Господь услыша мя», «Исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, повѣмъ вся чудеса Твоя» и т. д. Чтецы

же, обыкновенно, летать на всѣхъ парусахъ, тутъ о выразительности не можетъ быть и рѣчи. Напрасно ссылаются на то, что выразительное чтеніе затянетъ службу.

Возможно — вся дневная служба затянется лишннихъ  $\frac{1}{4}$  или  $\frac{1}{2}$  часа, но не долѣе, за то, увлекшись, самъ псаломщикъ не замѣтитъ времени, да и молящіеся не будутъ дремать. Рѣчь не о театральности, а о простой выразительности, — объ удареніи на извѣстныхъ словахъ. Если мы такъ боимся длительной службы, то не лучше ли, что можно, выпустить, а остальное исполнить, какъ должно — истово. Да и такъ наша служба сокращена. Вездѣ и всюду поступаютъ по правилу: «аще изволитъ настоятель», однако, и сокративши службу, мы не хотимъ исполнять ее какъ слѣдуетъ. Напримѣръ, часы никогда не читаются сполна, и однако же по какимъ-то мотивамъ торопимся. Разумное чтеніе нравится прихожанамъ, это ясно хотя бы изъ того, что въ зимніе вечера у нихъ въ домахъ грамотные часто читаютъ часословъ и псалтырь, а остальные жадно слушаютъ каждое слово чтеца, разбирающаго по складамъ трудную славянскую грамоту. Выходитъ, что домашній чтець, хотя «колупаетъ книгу», какъ говорится, да зато семья его понимаетъ, а чтець въ церкви и бѣгло читаетъ, да молящійся-то его столько же понимаетъ, какъ иностранца \*).

Все это, конечно, всѣмъ извѣстно, но бѣда въ томъ, что для исправленія ничего не предпринимается. Для устраненія было бы хорошо, конечно, устроить какіе-либо курсы: извѣстно, что, собравшись вмѣстѣ, люди стараются, одни — поднять выше свое знамя, другіе — подражаютъ, желая быть не хуже первыхъ, но курсы и курсы, а на

\*) Ср. 1 Кор. 14, 7—9.

нихъ надо большія средства, да и времени не мало. Не лучше ли, не устраивая многообщающихъ курсовъ въ городахъ, постановить на благоточиническихъ собраніяхъ, чтобы псаломщики время отъ времени собирались въ одно село и тамъ, подъ управленіемъ опытнаго, учились недѣлю, начиная со вторника и кончая пятницей. Такихъ собраній въ годъ можно устроить три или четыре, расходовъ большихъ они не потребуютъ, а польза отъ нихъ будетъ не малая. Считая по 5 часовыхъ уроковъ въ день, всего будетъ дано въ недѣлю не менѣе 20 уроковъ, а это будетъ равняться пятимѣсячному обученію въ семинаріи (1урокъ въ недѣлю). За небольшое сравнительно вознагражденіе найдутся и учителя въ любомъ благочиніи. Не бѣда, если казна окажетъ вспомошествованіе въ этомъ дѣлѣ: оно съ избыткомъ вознаградится. Многіе псаломщики, заинтересовавшись пѣніемъ, заведутъ хоры въ своихъ церквахъ, а прихожане будутъ усерднѣе посѣщать храмъ.

Есть много храмовъ, гдѣ торопится не только псаломщикъ, но и диаконъ и священникъ, даже перебиваютъ другъ друга: одинъ не успѣетъ кончить — другой ужъ началъ свое; въ тотъ храмъ хоть не ходи: кромѣ соблазна ничего не вынесешь.

Пора и давно бы уже пора улучшить это дѣло; мы часто говоримъ, что псаломщикъ долженъ быть дѣйствительнымъ помощникомъ пастырю, а между тѣмъ забываемъ, что главную помощь псаломщикъ могъ бы оказать не проповѣдью, не собесѣдованіемъ и ничѣмъ-либо инымъ, какъ только разумнымъ пѣніемъ и чтеніемъ, услаждая слушателей и заставляя ихъ невольно задумываться надъ словомъ Божиимъ и вникать въ него. («Вятск. Еп. Вѣд.»).

# Соціалізмъ.

(Продолженіе \*).

## КРИТИКА СОЦІАЛИЗМА.

### Критика ученія соціаль-демократіи.

#### I.

Соціалізмъ главную задачу свою полагаетъ въ устроеніи счастья на землѣ. Всѣ люди равны, всѣ имѣютъ одинаковое право на наслажденіе, для котораго существуютъ, и счастье должно быть удѣломъ всѣхъ. „Мы,—говорятъ соціалисты словами Гейне,—требуемъ нектара и амброзіи, пурпуровыхъ одеждъ, драгоценныхъ благоуханій, роскоши и великолѣпія, танцевъ веселыхъ нимфъ, музыки и комедій, требуемъ—и обѣщаемъ рай своимъ послѣдователямъ“.

Но эти заманчивыя перспективы слишкомъ бьютъ въ глаза и мѣшаютъ близорукому зрѣнію рассмотреть крупныя недостатки соціализма и неспособность его дать то счастье, какое онъ обѣщаетъ. Нѣтъ болѣе легкаго способа внушить довѣріе къ себѣ, какъ потворствуя эгоизму человѣка и лстя его самолюбію. И соціализмъ, прежде всего, *соблазняетъ и оболъчиваетъ* воображаемыми *даровыми* благами и тѣмъ самымъ собираетъ подъ свои знамена недовольныхъ и жаждущихъ дешеваго счастья людей. Перспективы соціализма, это—„фатаморгана“, миражъ, оборотительная, неосуществимая мечта. Но, къ сожалѣнію, *призраки* соціализма не только обманываютъ зрѣніе, услаждая его причудливыми фантастическими видѣніями, но и наносятъ ему страшный вредъ, лишая его способности воспринимать затѣмъ въ истинномъ свѣтѣ подлинную дѣйствительность: во имя невѣрнаго будущаго онъ лишаетъ человѣка и того малаго блага, какое удѣляетъ ему настоящее. Система соціализма настолько радикальна, что принятіе ея равносильно полному перевороту во всей душевной и тѣлесной жизни человѣка. Догмы соціализма съ корнями вырываютъ человѣка изъ наличной дѣйствительности, но другой дѣйствительности, на которой человѣкъ могъ бы укрѣпиться и *жить* въ полномъ смыслѣ этого слова, соціализмъ не даетъ, ибо ея нѣтъ, онъ не создалъ

---

\*) См. № 17 Тул. Еп. Вѣд.

ея; — и послѣдователь социализма оказывается какимъ-то *междупланетнымъ существомъ*, оторваннымъ отъ родной почвы и кружимымъ въ междупланетномъ вихрѣ социалистическихъ утопій.

## II.

Прежде всего критическаго разсмотрѣнія и опроверженія требуетъ социалистическая теорія К. Маркса, какъ наиболѣе популярная и претендующая на званіе научной доктрины. — Къ ней и обратимся.

Первое, на что должно быть обращено вниманіе при критикѣ марксизма или послѣдователей его — социаль-демократовъ, это — то, что доктрина эта отнимаетъ у человѣка важнѣйшую опору духовной жизни, — религію. Атеистичность и даже враждебность къ религіи марксизма была видна при изложеніи его содержанія. Содержаніе его составляетъ историческій матеріализмъ, а послѣдній тѣсно связанъ съ матеріалистическимъ міропониманіемъ. Основные тезисы социаль-демократіи составляютъ положенія: 1) нѣтъ дуализма между духомъ и матеріей, 2) матеріально производственныя отношенія есть источникъ, изъ котораго возникаетъ всякая идеалогія, и всѣ идеи: — религіозныя, политическія, философскія подлежатъ непрерывному процессу развитія. По мнѣнію социализма, не существуетъ, слѣдовательно, никакого духа; есть только матерія и ея разнообразныя движенія, не существуетъ личный Богъ и Его божественное промышленіе; будучи животнаго происхожденія, человѣкъ не имѣетъ бессмертной души. „Всякая религія — говоритъ Энгельсъ — есть не что иное, какъ фантастическое изображеніе въ головѣ людей тѣхъ силъ, которыя управляютъ ихъ повседневымъ существованіемъ, — отображеніе, въ которомъ *земныя* силы принимаютъ форму *небесныхъ*“. „Религія есть трансцендентное отраженіе былого общественнаго состоянія — говоритъ А. Бебель... \*) Монотеизмъ разлагается во всеохватывающій пантеизмъ... Религія нужна только буржуазіи, и господствующіе классы стремятся сохранить религію, какъ средство для своего господства“. Правовѣрный приверженецъ историческаго матеріализма не можетъ имѣть никакой религіи; „она не будетъ отмѣнена — кощунственно выражается Бебель, — Бога не смѣстятъ“; \*\*)

\*) Въ брошюрѣ „Будущее общество“ стр. 81.

\*\*) Ibid.

но она сама упразднится, станетъ ненужной. Понятно послѣ того, какъ долженъ относиться социализмъ къ религіи, при взглядѣ на нее, какъ на тормазъ для своего развитія: не равнодушно только, но прямо враждебно. Она для него далеко не безразлична, когда богомъ его является демократическое государство, десятословіемъ—права человѣка, культомъ—производство, цѣлью и концомъ—всеобщее земное наслажденіе. Социализмъ самъ претендуетъ на права новой религіи. Онъ отрицаетъ все сверхъестественное, все христіанское, отмечаетъ съ корнемъ всю доселѣ бывшую идеологию, которую исповѣдывало человѣчество съ самаго начала своего существованія; замыслы социализма слишкомъ демоничны и далеко не такъ легки, съ какими онъ представляетъ себя въ своей пропагандѣ, касающейся, повидимому, только социально-экономической стороны жизни. Но онъ обычно, чтобы не отпугнуть отъ себя довѣрчивыхъ жертвъ, не вскрываетъ предъ ними своей изнанки, своей демонической сущности, а ограничивается только ласкательствомъ эгоистическихъ инстинктовъ человѣческой природы. И въ борьбѣ съ социализмомъ, въ частности съ социаль-демократіей, надлежитъ прежде всего выводить наружу эти его матеріалистическія крайности, неприемлемыя живой душой.

Отрицая бытіе духа и признавая только одно матеріальное бытіе, социализмъ надменно претендуетъ на рѣшеніе міровыхъ загадокъ, о которыхъ истинная философія и наука могутъ сказать только: „ignoramus et ignorabimus“. Мы вѣримъ въ бытіе духа, а социализмъ вѣритъ въ бытіе матеріи,—„вѣритъ“ только, но не знаетъ и не смѣетъ вопреки наукѣ сказать: „я знаю, что существуетъ только одна матерія“.—Впрочемъ подробное опроверженіе здѣсь матеріализма, конечно, излишне,—тѣмъ болѣе, что сами социаль-демократы не приводятъ въ пользу его новыхъ доказательствъ, а принимаютъ его отъ Гегеля, Фейербаха др., какъ исходную точку, на которой строятъ свои социологическіе выводы.

Въ дополненіе къ сему скажемъ только, насколько нелѣпо дальнѣйшее утвержденіе марксовскаго социализма, что вся духовная жизнь человѣческаго общества въ ея цѣломъ возникаетъ изъ матеріальныхъ производственныхъ отношеній.

Это легкомысленное положеніе социаль-демократія только усердно повторяетъ, но не въ состояніи доказать или даже сдѣлать сколько-нибудь понятнымъ. Если, по теоріи марксизма, че-

ловѣкъ только усовершенствованное животное, то какъ же онъ приходитъ къ „идеалогіи“, къ философскимъ, нравственнымъ религиознымъ и пр. идеямъ? Намъ отвѣчаютъ, что идеалогія есть отображеніе въ человѣческой головѣ, какъ въ зеркалѣ, экономическихъ отношеній. Но что это значить? Вѣдь это только метафора, простая фраза. Изображеніе должно быть только подобно изображаемой дѣйствительности. И отображеніе въ головѣ чловѣка экономическихъ отношеній было бы только идеальнымъ воспроизведеніемъ дѣйствительности, представленіемъ о ней, а не дало бы въ результатѣ никакой философіи, политики, морали и пр.— не дало бы идей, между коими и простыми чувственными представленіями непроходимая бездна. Какая, напримѣръ, связь между экономикой, съ одной стороны, и гносеологіей Канта, догматомъ о твореніи міра въ шесть дней изъ ничего, догматомъ о приснодѣвствѣ Богоматери и пр., съ другой стороны? Отображеніе дѣйствительности или представленія имѣютъ и животныя, но у нихъ нѣтъ идей. Какъ возможно отъ „производственныхъ отношеній отвлечь философскія, нравственныя, религиозныя воззрѣнія“,— когда эти отношенія есть только отношенія,— не болѣе того? Если въ чловѣкѣ, какъ въ животномъ, не дѣйствуютъ никакія высшія силы духа, какъ напередъ данныя въ его духовной природѣ, то ни въ коемъ случаѣ онъ не можетъ возвыситься до всеобщихъ и необходимыхъ законовъ или идей; чувственный опытъ и наблюденіе давали бы чловѣку лишь представленіе о томъ, *что бываетъ*, но ничего бы не сказали ему о томъ, *что должно быть*. Сама матеріальная производительность возможна только подъ условіемъ имѣющихся напередъ въ чловѣкѣ общихъ понятій и сужденій: даже самая элементарная производительность, какую мы предполагаемъ въ началѣ культурной жизни чловѣчества, могла быть только результатомъ дѣятельности мыслящаго, ставящаго себѣ цѣли и стремящагося къ осуществленію ихъ духа. Идеи, свойства духа чловѣческаго есть источникъ матеріальной производительности, а не наоборотъ, какъ утверждаетъ социалъ-демократія; напередъ долженъ быть чловѣкъ, а потомъ матеріальная культура, а не наоборотъ. Матеріальныя условія жизни и продукція могутъ, конечно, вліять на „идеалогію“, производить въ ней нѣкоторыя измѣненія; это возможно и вполнѣ естественно; но ни въ какомъ случаѣ они не могутъ принудительно создавать эту идеалогію и быть ея единственнымъ источникомъ.

Непостижимѣ всего подобное утверждение социаль-демократовъ въ отношеніи къ религіи. Въ послѣднемъ случаѣ социалисты, особенно Марксъ и Энгельсъ, любятъ повторять идеи Фейербаха; „религія — говорятъ они — это *иллюзорное* солнце человѣка...; его иллюзорное счастье;... не найдя себѣ счастья на землѣ, человѣкъ ищетъ его на небѣ“. — Въ данномъ случаѣ социалисты начинаютъ противорѣчить самимъ себѣ, выводя религію уже не изъ „производственныхъ отношеній“, а изъ тоски человѣка, изъ его бѣдственнаго состоянія и стремленія къ счастью. Притомъ непонятно, почему религія свойственна въ одинаковой мѣрѣ всѣмъ людямъ, а не однимъ только обездоленнымъ и бѣднымъ; съ другой стороны, также непонятно, почему бѣдствія и бѣдность способны пробуждать религію, возводить взоръ человѣка къ небу, а не наоборотъ, сосредоточивать его въ самомъ себѣ, ожесточать и уничтожать всякую вѣру въ бытіе Высшаго, Совершеннѣйшаго Правителя міра, какъ это послѣднее произошло съ нынѣшними социалистами, — представителями бѣдныхъ и обездоленныхъ классовъ. Очевидно, причины религіи гораздо глубже, а стремленіе къ счастью не есть факторъ религіи единственный и самый глубокій. Есть другія причины религіи, болѣе важныя и дѣйствительныя, и причины общечеловѣческія, универсальныя, а не дѣйствующія только среди однихъ бѣдныхъ классовъ. Человѣкъ, какъ конечный духъ и образъ Божій, имѣетъ и долженъ имѣть отношеніе и тяготѣніе къ абсолютному: „не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ“. Его дѣховная и безсмертная душа жаждетъ высшей дѣховной жизни. Въ высшій міръ устремляется бѣднякъ, находи въ немъ послѣднее утѣшеніе отъ своихъ жизненныхъ невзгодъ; туда же поднимается духомъ своимъ и матеріально удовлетворенный человѣкъ, стремясь расширить кругъ своей мощи и своихъ знаній и желая дать своей душѣ ту пищу, какой не даютъ ей земныя блага. Человѣкъ стремится не къ одному только счастью тѣла, но и къ блаженству духа; и послѣднее стремленіе, т. е., *стремленіе религиозное* неистребимо и служитъ отличительной особенностью человѣка въ сравненіи съ животнымъ.

Современный социализмъ слишкомъ самоувѣренъ въ своихъ принципіальныхъ утвержденіяхъ, но его самоувѣренность пропорціональна его ненаучности. Онъ хочетъ все взять у своего послѣдователя, въ корень перевертываетъ психику; но для того, чтобы дать что-либо взамѣнъ этого, — онъ совершенный банкротъ.

Не въ томъ ли мы должны видѣть причину многочисленныхъ самоубійствъ за послѣднее время, когда многіе довѣрчивые люди, утративъ вѣру, смыслъ прежней жизни и не получивъ отъ социализма удовлетворенія своимъ идеальнымъ порывамъ, остаются съ опустошенной душой и ещѣ съ разстаться съ жизнью, для которой они стали чуждыми и лишними, — оказались „не у дѣль“.

„Мы не видимъ цѣли въ жизни, намъ не для чего жить“ — объясняютъ въ посмертныхъ запискахъ свой поступокъ эти несчастные люди.

### III.

Соціаль-демократическая доктрина несостоятельна не только тогда, когда она бездоказательно и ненаучно обосновывается на историческомъ матеріализмѣ въ связи съ матеріалистическимъ міровоззрѣніемъ, но и тогда, когда она устанавливаетъ опредѣленные, будто бы соціальные, законы классовой борьбы между пролетаріатомъ и капиталомъ и намѣчаетъ неизбѣжный будто бы конецъ капиталистическаго строя, — съ замѣной его социалистическимъ строемъ.

По ученію Маркса, рабочая сила пролетаріата, имѣя *многоую* цѣнность, имѣетъ цѣнность и *прибавочную*, т. е., доставляя рабочему средства для существованія, даетъ въ то же время предпринимателю чистый барышъ или составляетъ капиталъ, и чѣмъ болѣе рабочій будетъ трудиться, тѣмъ болѣе, получая для себя только нужныя для существованія средства, будетъ работать на предпринимателя, увеличивать его капиталъ и тѣмъ самымъ упрочивать свою кабальную отъ него зависимость. Съ одной стороны, говоритъ Марксъ, прогрессируетъ, какъ нарастающій комъ снѣга, богатство и роскошь среди немногихъ капиталистовъ, а съ другой, растетъ, нищета и всякаго рода стѣсненіе въ рядахъ обездоленнаго и все умножающагося пролетаріата. Таково царство „желѣзнаго закона заработной платы“, о чемъ такъ энергично проповѣдовалъ еще Лассаль, — законъ, по которому заработная плата равна только цѣнности необходимыхъ рабочему средствъ для существованія, — плата, ни въ какомъ случаѣ не возвышающаяся сверхъ этой нормы. — Однако съ дѣйствительностью этого „желѣзнаго закона“ согласиться совершенно нельзя. Онъ претендуетъ на званіе абсолютной общей нормы жизни, способной обнять все ея безконечное разнообразіе, но едва ли послѣднее можетъ быть

ею исчерпано. Жизнь больше всякихъ формъ, которыя хотять на нее наложить, и умѣститься въ нихъ со всѣмъ богатствомъ своего содержанія она не можетъ.

Соціалъ-демократы говорятъ, что капиталистическій порядокъ жизни въ томъ только и состоитъ, что постоянно растетъ скопленіе капитала (аккумуляція) въ рукахъ немногихъ собственниковъ, ведущее къ постоянно увеличивающейся концентраціи всѣхъ производствъ, такъ что мелкія и среднія производства поглощаются и будутъ въ конецъ поглощены немногими крупными. Соціалъ-демократы желали бы видѣть торжество этого закона жизни, но къ ихъ огорченію онъ не находитъ себѣ достаточнаго въ ней примѣненія. Не даромъ не всѣ соціалистическія партіи соглашаются съ этимъ закономъ. А наша русская партія социалистовъ-революціонеровъ не находитъ даже его обязательно нужнымъ для торжества социализма; своимъ ученіемъ о социализаціи земли послѣдняя, какъ извѣстно, этотъ законъ Маркса игнорируетъ, чѣмъ и нажила себѣ смертельныхъ враговъ въ лицѣ соціалъ-демократовъ.

Съ марксовою концентраціей не соглашается также современная статистика, которая говоритъ, что на ряду съ развитіемъ крупнаго производства, не уменьшается, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ прогрессируетъ и мелкое производство, особенно тамъ, гдѣ производство не имѣетъ машиннаго характера, напр., въ области сельскаго хозяйства. Часто рабочій вмѣсто того, чтобы получать невысокую заработную плату на фабрикѣ, предпочитаетъ имѣть невысокій заработокъ въ мелкомъ кустарномъ производствѣ. Кромѣ того марксовскій законъ концентраціи и аккумуляціи подрывается образованіемъ многочисленныхъ рабочихъ товариществъ и организацій, которыя съ успѣхомъ конкурируютъ съ крупными капиталистами-предпринимателями. Не даромъ еще Лассаль, да и всѣ позднѣйшія соціалъ-демократическія организаціи усиленно хлопочуть о созиданіи и упроченіи такихъ рабочихъ товариществъ всѣми мѣрами, начиная съ парламентской борьбы за право работы, за правительственныя субсидіи имъ и пр... Не на нашихъ ли глазахъ возникаютъ постоянно, въ подрывъ капиталистамъ, артели пекарей, официантовъ, мануфактурныя товарищества и пр...

Послѣднее обстоятельство говоритъ не только о неустойчивости мнимаго, искусственно навязываемаго жизни, закона марк-

совской концентраціи, но и о ложности другого положенія социалистовъ-демократовъ: о постепенномъ будто бы обнищаніи и обездоленіи рабочихъ массъ. Очевидно капиталистъ не всегда можетъ слѣдовать своей тенденціи понижать заработную плату до минимума, а иногда вынужденъ бываетъ и повышать ее. И съ другой стороны, рабочей не всегда идетъ къ предпринимателю — какъ выражаются марксисты — „въ смиренной роли рабочаго вола, подставляя для сдиранія свою шкуру“. Обстоятельства жизни складываются и такимъ образомъ, что не только богатѣетъ капиталистъ, но одновременно съ симъ упрочивается до идеальной нормы матеріальное положеніе рабочаго. Послѣдній также богатѣетъ, становится на ноги и самъ иногда выступаетъ въ роли предпринимателя — единолично или въ товарищескихъ организаціяхъ. Блестящій примѣръ матеріальнаго благосостоянія представляютъ германскіе, а особенно бельгійскіе рабочіе. Очевидно, и при капиталистическомъ строѣ народныя богатства растутъ. Миръ Божій — неисчерпаемая сокровищница всякихъ благъ: они и извлекаются изъ нѣдръ земныхъ (горное дѣло и земледѣліе), и созидаются неутомимымъ промышленнымъ гениемъ человѣка, умножаясь въ возрастающей прогрессіи. Много было богатствъ въ XVIII вѣкѣ, но насколько болѣе стало ихъ въ XIX вѣкѣ. А накопленныя человѣчествомъ богатства настоящаго времени съ богатствами древнихъ или среднихъ вѣковъ не могутъ и сравниваться. Слишкомъ богата природа и велика человѣческая производительность, и богатствъ хватаетъ съ избыткомъ и для удовлетворенія жадности предпринимателей и для обезпеченія насущной нужды рабочаго класса. Обогащеніе первыхъ и обѣдненіе второго имѣло бы мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы сумма богатствъ была одна и та же, не измѣнялась бы; тогда бы, правда, увеличеніе богатствъ въ одномъ мѣстѣ происходило бы на счетъ уменьшенія ихъ въ другомъ. Но, повторяемъ, богатства растутъ, и ихъ хватаетъ на всѣхъ.

Конечно, правда, что среди пролетаріата много — даже слишкомъ много — нужды; но отсюда вовсе нельзя сказать, чтобы капиталистическій строй, умножая пролетаріатъ, не поспѣвалъ бы съ своимъ производствомъ, и послѣднее шло бы позади возрастанія народонаселенія. — Обнищаніе нѣкоторыхъ группъ въ пролетаріатѣ имѣетъ многія другія, помимо капиталистическаго строя, причины, изъ коихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ факторы нравственнаго ха-

рактера, — недостатокъ правды и любви въ людяхъ. — Итакъ, невѣрно положеніе Маркса о концентраціи капитала, невѣрна и его теорія обнищанія массъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя принять и послѣднее утвержденіе социаль-демократіи, — о неизбѣжномъ концѣ классовой борьбы пролетаріата съ капиталистами, когда въ концѣ концовъ произойдетъ „экспропріація экспропріаторовъ“. Социаль-демократы предполагаютъ постепенное возрастаніе экономическихъ кризисовъ или краховъ и скопленіе капиталовъ въ рукахъ очень немногихъ милліардеровъ — этихъ экспропріаторовъ, отъ которыхъ потомъ богатства ихъ должны естественно отпасть или должны быть экспропріированы. Но подобное утвержденіе слишкомъ проблематично, и оправданія его въ жизни пока не видно. Какъ полноводная рѣка въ половодье несетъ свои воды не по одному только своему руслу, но и разливаешь ихъ въ сторону, по дугамъ и доламъ, такъ что не знающія себѣ преградъ воды способны образовать новыя русла и найти себѣ другіе пути теченія, такъ и народныя богатства слишкомъ обильны и текутъ не по одной только проторенной дорожкѣ въ карманы капиталистовъ, а дѣлаются достояніемъ и народныхъ массъ. Социаль-демократамъ придется слишкомъ долго дожидаться желательнаго имъ конца капиталистическаго строя и слишкомъ усердно и настойчиво вгонять жизнь въ желательныя для нихъ и созданныя ихъ воображеніемъ нормы (законъ концентраціи и аккумуляціи); но чаянія ихъ и стремленія желаннаго конца не достигнуть. Нужно быть слишкомъ легкомысленнымъ и самоувѣреннымъ, чтобы сказать, какъ надменно заявилъ во 2-й Государственной Думѣ депутатъ с.-д. Алексинскій, что если не мы, то дѣти наши увидятъ конецъ нынѣшняго капиталистическаго строя. Жизнь, какъ полноводная рѣка, не знаетъ узкихъ границъ и прорываетъ всѣ плотины, которыми хотятъ сдержать и въ опредѣленную сторону направить ея теченіе самозванные строители жизни. — Въ частности, какъ возможна эта „экспропріація экспропріаторовъ“, которые во всякомъ случаѣ не пожелаютъ добровольно съ своими богатствами разстаться? Этотъ пунктъ у социаль-демократовъ остается мало-выясненнымъ. Несомнѣнно, что умопредставляемые послѣдніе милліардеры будутъ не въ единственномъ числѣ, а за ними будетъ стоять и многочисленная группа заинтересованныхъ въ ихъ существованіи лицъ; слѣдовательно, предстоитъ далеко не „безболѣзненная борьба“. Разрѣшать эту утопи-

ческую проблему, — опровергать или подтверждать ее рискованно, да и едва-ли нужно.

Итакъ, въ социаль-демократіи, — этомъ хваленомъ „научномъ социализмѣ“, на самомъ дѣлѣ съ научной стороны не все „обстоитъ благополучно“: одно неприемлемо разумомъ и чувствомъ, другое фактически невѣрно, третье практически неосуществимо и невѣроятно; не все-то здѣсь просто, ясно и „логически несокруσιμο“, какъ говорятъ социаль-демократы, а наоборотъ, многое возбуждаетъ къ себѣ сомнѣніе, порождаетъ недоумѣнные вопросы... Социаль-демократія — модная новая теорія, въ томъ и главнѣйшій секретъ ея современнаго успѣха. Но не все модное бываетъ цѣлесообразно и разумно... Отъ неразумныхъ модъ излѣчиваетъ, говорятъ, время.

Социаль-демократическая партія отличается отъ другихъ социалистическихъ партій главнымъ образомъ ученіемъ объ историческомъ материализмѣ и классовой экономической борьбѣ, постепенно подготовляющей торжество будущаго социалистическаго строя; — отличие, касающееся философскаго обоснованія и тактическихъ приемовъ борьбы за социалистическіе идеалы. Самые же социалистическіе идеалы у социаль-демократовъ съ другими социалистическими партіями одинаковы, почему и критика ихъ будетъ имѣть уже общій характеръ, направляясь противъ социализма вообще.

*Н. Покровскій.*

(Продолженіе будетъ).

## ПАМЯТИ

протоіерея **Михаила Прохоровича Архангельскаго.**

*(Семейно-бытовой очеркъ).*

7-го сентября 1909 г., около 5 часовъ утра, большой звучный колоколь села Русалкина, Каширскаго уѣзда, оповѣстилъ окрестныхъ жителей о кончинѣ дорогаго ихъ пастыря, который въ продолженіе почти 50 лѣтъ скромно и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣшно потрудился на нивѣ Божіей въ одномъ приходѣ. Эта печальная вѣсть скоро облетѣла все концы прихода и наполнила сердца всехъ искреннимъ чувствомъ сожалѣнія о нежданной утратѣ.

Никому сначала не вѣрилось, чтобы такъ быстро безпощадная смерть подкосила силы еще бодрого на видъ старца, который, всего недѣлю тому назадъ, въ воскресный день своимъ обычнымъ звучнымъ голосомъ возносилъ въ храмъ Божию молитву Богу о своихъ и людскихъ прегрѣшеніяхъ.

Если постороннему, при взглядѣ на здоровое и всегда оживленное лицо своего пастыря, казалась далекой мысль о его кончинѣ, то самому усопшему она часто приходила въ голову. Въ самый день своей смертельной болѣзни, въ бесѣдахъ съ своими близкими, онъ не разъ произносилъ: „а вѣдь смерть меня ждетъ— стоять за плечами“. Очевидно, по слову Премудраго: „помни послѣдняя твоя“, онъ за нѣсколько лѣтъ уже началъ помышлять и готовиться къ смертному часу. Года за два или за три до смерти онъ намѣтилъ мѣсто своей могилы, заказалъ старшему сыну гробъ, а гораздо позднѣе указалъ и въ какія ризы облачить его по смерти.

Когда сыновья или близкіе родные пытались утѣшить его мыслью о возможности ему прожить еще нѣсколько лѣтъ, онъ всегда отвѣчалъ такъ: „все равно,— вѣдь рано-ли, поздно-ли, ну черезъ годъ, черезъ два, много черезъ три, а нужно помаленьку собираться“... И вотъ 31 августа, послѣ молитвы на сонъ грядущій, протоіерей Михаилъ, идя на свое ложе, вдругъ почувствовалъ свой страшный часъ смертный. Едва онъ успѣлъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и произнести краткую молитву: „Господи! прости всѣ мои прегрѣшенія“, какъ безпомощно повалился наземъ и съ этого момента не могъ уже болѣе встать съ своего смертнаго одра: вся правая сторона его тѣла была парализована съ лишеніемъ языка и съ потерю на долгое время полного сознанія. Цѣлую недѣлю больной лежалъ въ этомъ недугѣ. Временами, послѣ тяжкаго съ глубокими вздохами сна, наступали моменты сознанія, больной узнавалъ близкихъ своихъ— жену, дѣтей и внуковъ, ласкалъ ихъ, принималъ питье и пищу. Этими моментами сознательнаго пробужденія духовникъ покойнаго воспользовался для напутствованія его въ жизнь вѣчную. Послѣ исповѣди успѣли его дважды приобщить Св. Хр. Таинъ и особоровать; о. Михаилъ скончался въ вѣрѣ и надеждѣ на помощь и милость своего Пастыреначальника. Всѣмъ близкимъ было очень замѣтно, какъ лицо страдальца-іерея, при совершеніи надъ нимъ соборованія и др. молитвословій, принимало сосредоточенно-

серьезное и благоговѣнное выраженіе, а во время причастія Св. Хр. Таинъ онъ видимо всѣмъ своимъ существомъ стремился къ своему Спасителю, съ любовью и даже нѣкоею присущею ему лаской обнявъ и погладилъ рукой край Св. Чаши. Это была утѣшительная минута для самого причастника и благоговѣнно назидательная для всѣхъ окружавшихъ его болѣзненный одръ. Вечеромъ 5-го сент. больной заснулъ и болѣе уже не приходилъ въ сознаніе до самой смерти, послѣдовавшей въ 4 часа 25 мин. утра 7-го сент., на 72 году его жизни. (Родился 1837 г. 27 окт.)

10-го сентября, при ясной, почти лѣтней погодѣ, при многолюдномъ стеченіи прихожанъ, родныхъ и знаемыхъ, было совершено погребеніе протоіерея Михаила цѣлымъ сонмомъ духовенства изъ 18 священниковъ (въ числѣ коихъ—5 сыновей и 2 зятя покойнаго), діакона и нѣсколькихъ окружныхъ псаломщиковъ.

Во время выноса, на литургіи и при отпѣваніи пѣлъ стройно хоръ пѣвчихъ. При гробѣ усопшаго можно было видѣть и прибывшихъ изъ другихъ приходоѡ, давнишнихъ почитателей добраго пастыря; здѣсь же на колѣняхъ и со слезами на глазахъ усердно молился Господу о упокоеніи души своего бывшего настоятеля и весьма древній старецъ-слѣпецъ заштатный псаломщикъ, мирно прослужившій съ почившимъ почти всю свою жизнь.

Отъ лица собратій протоіерея Михаила произнесены были двѣ прочувствованныя рѣчи: одна послѣ запричастнаго стиха на литургіи священникомъ села Мокраго-Кря, М. Соколовымъ, и другая, во время отпѣванія, священникомъ села Барабанова, П. Никитскимъ. Изъ родственниковъ краткое сердечное слово было сказано зятемъ покойнаго протоіерея, священникомъ села Флоровскаго, М. Лавровымъ. Изъ всѣхъ рѣчей нравственный обликъ покойнаго вырисовывается въ весьма скромнаго пастыря, въ сердечно любящаго и нѣжнаго отца, искуснаго педагога въ воспитаніи своихъ плотскихъ и духовныхъ дѣтей, а также и въ весьма мудраго и добраго начальника въ должности благочиннаго, очень снисходительнаго, но въ то же время и вполне справедливаго.

Тяжела и невозвратима потеря въ лицѣ усопшаго протоіерея не для однихъ только жены, дѣтей и близкихъ родныхъ; онъ былъ дорогъ для всѣхъ—для своихъ прихожанъ и для другихъ, близко знавшихъ его. Нельзя забыть этого благолѣпнаго старца, съ скромнымъ лицомъ, съ пронизательными свѣтло-голубыми

глазами, въ которыхъ вмѣстѣ съ умомъ просвѣчивала какая-то, чуть не дѣтская, нѣжность. Въ обществѣ, особенно среди стороннихъ ему лицъ, онъ никогда не позволялъ выставять себя на показъ, или говорить о своихъ заслугахъ и достоинствахъ; и все таки его высокая благолѣпная фигура была почти всегда и вездѣ предметомъ общаго расположенія къ нему. То и другое вполне зависѣло отъ его внутреннихъ духовныхъ силъ — отъ его недюжиннаго природнаго ума и нѣжнаго сердца, при помощи которыхъ онъ до самыхъ послѣднихъ своихъ дней сохранилъ со всѣми добрыя отношенія. Это была замѣчательно благородная и гуманная натура, въ которой возвышенныя чувства души незамѣтно таились подъ покровомъ необыкновеннаго смиренія. Отличительной и вмѣстѣ привлекательной чертой его характера въ обращеніи съ людьми было его обыкновеніе падать самолюбіе каждаго, въ особенности людей слабыхъ, безхарактерныхъ, или приниженныхъ невзгодами и житейскими обстоятельствами: онъ никогда не позволялъ себѣ укорять таковыхъ и сразу указывать на ихъ ошибки, но всегда старался найти для нихъ причины, извиняющія тотъ или иной поступокъ, и, сообразуясь съ личными особенностями своего собесѣдника, какимъ-то врожденнымъ психологическимъ чутьемъ располагалъ его самого къ выясненію истиннаго своего состоянія и давалъ всякому полезный и практически-мудрый совѣтъ. Совѣтами и бесѣдами покойнаго дорожили и одинаково интересовались и интеллигенты, и простецы, и свой духовный собратъ, — и находили въ нихъ для себя вмѣстѣ съ удовольствіемъ и большую пользу. И не было слышно, чтобы когда покойный кого обидѣлъ словами или поведеніемъ своимъ, и никто никогда на это не жаловался. Вотъ причина всеобщаго расположенія и уваженія къ почившему смиренному старцу-протоіерею, котораго по справедливости называли мудрецомъ вѣка сего.

Интересно прослѣдить всю жизнь покойнаго отца Михаила, при какихъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ она слагалась и развивалась

Родина покойнаго протоіерея Михаила Прохоровича — Грибово, Веневскаго у., или „Грибовка“, какъ это село обычно называютъ и доселѣ въ простонародьи. Здѣсь онъ родился, выросъ и воспитался подъ руководствомъ нѣжной, религіозной и разумной матери. Отца своего, причетника сего села, онъ лишился

очень рано, такъ что совсѣмъ почти не помнилъ его. „Грибовка“... не разъ это названіе срывалось у покойнаго, какъ синонимъ бѣдности и вмѣстѣ заброшенности. „Да есть-ли что на свѣтѣ бѣднѣе Грибовки!“—говаривалъ часто онъ. Очевидно, не красна была жизнь Грибовскаго духовенства, въ особенности сиротъ, въ то отдаленное отъ насъ время, когда родился и жилъ тамъ покойный. Изъ разсказовъ его, какъ живая, вырисовывается весьма неприглядная картина крайняго убожества и страшной нищеты тогдашняго духовенства. Отецъ протоіерея Михаила Прохоровича получалъ въ годъ дохода всего 30 руб. На эти деньги и пей, и ѣшь, и обувайся, и одѣвайся самъ, и содержи своихъ дѣтей. Приходилось, волей не-волей, работать наравнѣ съ мужичками, не покладая рукъ—въ потѣ лица. И жили, какъ говорится, небиваясь съ хлѣба на воду. Ёли въ буквальномъ смыслѣ хлѣбъ да овощи. Щи, квасъ съ рѣдъкой или капустой—вотъ обычная ѣда тогдашняго бѣднаго духовенства и крестьянства. Кромѣ сего—толокно, ржаной и овсяный кисель, кулага и саламата; кисель и саламата съ молокомъ, или небольшою приправой изъ коровьяго масла и овечьяго сала были роскошными, лакомыми блюдами для всѣхъ. Кашу, или мясо видѣли очень рѣдко, только по большимъ праздникамъ, да развѣ на какомъ званомъ обѣдѣ у зажиточнаго прихожанина. Чаю тогда и въ поминѣ не было: пили квасъ, воду, а по праздникамъ варили брагу, пиво и медъ. Одѣвались очень просто: верхняя и нижняя одежда, обыкновенно, изготовлялась путемъ пряденья и тканья холстовъ, изъ овечьей шерсти и льна, покупного совсѣмъ почти не было, за исключеніемъ развѣ богатыхъ. Обувью служили большею частью простые лапти и кожаные сапоги; послѣдніе бѣдными причетниками носились только по праздникамъ, а по буднямъ они ходили даже и въ храмъ въ тѣхъ же лаптяхъ. Бережливость—вообще отличительная черта доброй старины: тогда тщательно хранили не только цѣнныя вещи, но и самыя обыкновенныя предметы домашняго обихода: горшки, ложки и проч. существовали цѣлые десятки лѣтъ и нерѣдко переходили изъ рода въ родъ.

Самыя жилища духовенства мало чѣмъ отличались отъ крестьянскихъ: это были такія же небольшія, въ 6—8 аршинъ, курныя, закоптѣлыя хатки, какъ и у крестьянъ, гдѣ вмѣстѣ съ ребятами на грязномъ, покрытомъ соломой полу обитали и домашнія животныя—телята, ягнята и поросята. У священниковъ,

конечно, хаты были попросторнѣй, съ отдѣльными кухнями, и попригляднѣй — съ внѣшней и внутренней стороны. Освѣщались эти жилища самымъ первобытнымъ способомъ. Огонь издували въ буквальномъ смыслѣ этого слова: брали сухую березовую лучинку, приставляли ее къ вынугому изъ печи горящему уголку и дули на уголекъ до тѣхъ поръ, пока лучина не загоралась. Зажженная такимъ путемъ лучина вставлялась въ свѣтець — своеобразный, такъ сказать, старинный подсвѣчникъ. Онъ состоялъ изъ деревяннаго столбика, съ развилыстыми желѣзными рожками вверху, сюда-то и вкладалось заженная лучина, которая безпрестанно поправлялась и замѣнялась новою, обычно малолѣтками, слѣдившими за свѣтцомъ въ то время, когда старшіе были заняты работой — женщины пряжей, тканьемъ или вязаньемъ, мужчины плетениемъ лаптей, починкою сбруи, или другимъ какимъ домашнимъ дѣломъ. Около свѣтца подъ лучину ставились лохань или шайка съ водой, куда и падали горящія искорки и угольки отъ лучины. Освѣщали свои хибарки и при помощи коноплянаго и льнянаго масла, налитаго въ простой черепокъ съ фитилемъ, выходившимъ на край черепка. Только у богатыхъ зажигались сальныя, восковыя и „калетовскія“ — стеариновыя свѣчи. Спичекъ тогда не было; а если и стали появляться въ 40-хъ годахъ сѣрныя красныя спички, то ими пользовались сначала только немногіе — состоятельные, бѣдные же и 1 копѣйки, которая по-старинному „на ассигнаціи“ =  $3\frac{1}{2}$  коп., отдать за коробокъ считали за большое дѣло. Нѣкоторые сами дѣлали спички: тонкія, въ четверть длины, лучинки обмакивали въ сѣру, но и эти самодѣльныя спички безъ огнива — кремня и трута, не зажигались. Приходилось всегда поддерживать свой домашній очагъ, для чего огонь — горящіе угли глубоко зарывали въ золу и тщательно берегли въ печи до слѣдующаго дня; иногда въ углу печи дѣлали небольшое углубленіе и здѣсь зарывали въ золу горящую головню до утра. Если горящій уголь переводился въ своей печи, шли съ горшкомъ за огнемъ — углемъ къ сосѣду и брали у него. Въ большіе праздники сосѣди нерѣдко отказывали другъ-другу въ этомъ необходимомъ огонькѣ: „ужъ не съ подвохомъ-ли ты какимъ пришелъ ко мнѣ въ такой великій праздникъ“, — говаривали они въ такомъ случаѣ сосѣду, — существовала, видно, какая-то нехорошая примѣта. И въ осеннее и зимнее время вставали очень рано, — въ 4 или 5 часовъ утра

уже были всѣ на ногахъ и за дѣломъ, а ложились спать послѣ первыхъ, а иногда послѣ вторыхъ пѣтуховъ. Вообще спали очень мало. Особенно усиленно работали по ночамъ въ Филиповки, когда еще не появлялись на свѣтъ ягнята и телята и не мѣшали домашней работѣ. Тогда завистливыя бабы и старушки напрядали до Рождества Хр. на 2 или на 3 холста пряжи (холсты были отъ 35 до 40 арш. длины). Встарину говаривали: „Филиппъ рубашку даетъ“; „если подѣ тынкомъ (дома) не напрядешь, то подѣ полынкомъ (дѣломъ) ужь нечего ждуть“.

Вотъ въ какой патриархальной простотѣ и бѣдной обстановкѣ воспитывался и росъ покойный протоіерей Михаилъ Прохоровичъ.

Какъ сейчасъ мы видимъ маленькую, тѣсную избушку бѣдной сельской вдовы дьячихи, гдѣ, среди вечерняго сумрака, мигаетъ и потрескиваетъ старинная лучина-лучинушка. На лавкѣ, поближе къ свѣтцу, сидитъ за прякой слабая на видъ, съ пріятнымъ профилемъ еще нестараго лица, женщина-вдова, мать пятерыхъ дѣтей—сиротъ, оставшихся на ея рукахъ по смерти мужа. Она задумчиво своими нѣжными и умными глазами смотритъ куда-то вдаль, — на мигъ какъ-бы застыло въ ея рукахъ веретено. Маленькій, тщедушный Миша тѣсно-тѣсно прижался къ матери и какъ-то жалостливо смотритъ своими свѣтло-голубыми глазами на свою страдалицу—мать. Отъ его умнаго дѣтскаго взора не могъ укрыться ни одинъ вздохъ, ни одинъ печальный взглядъ его матери, — а нѣжная и любимая имъ мать часто задумывалась надъ своимъ горькимъ житьемъ-бытьемъ... Ея и думы были одна тревожнѣе другой: какъ ей быть горькой, бѣдной вдовѣ съ пятью дѣтьми?—куда ихъ пристроить? Вотъ старшій сынъ изъ-за страшной бѣдности остался неученымъ, но онъ хотъ добудетъ себѣ кусокъ хлѣба:—онъ крѣпокъ, здоровъ, а что дѣлать съ слабымъ и хилымъ Мишей? Хорошо-бы его отдать въ ученье... Но тутъ ужасъ еще сильнѣе охватывалъ душу бѣдной матери, при воспоминаніи о безпощадной школьной красѣ того времени—„березовой кашѣ“ и о всѣхъ тѣхъ суровыхъ обычаяхъ, въ которыхъ старая школа, „мать-мачеха“,—воспитывала молодое поколѣніе, перенесетъ-ли все это слабенькій здоровьемъ Миша?.. А тутъ вотъ дочери не пристроены: хорошо бы къ старшей, уже невѣстѣ, прискаты зятя, авось тогда лучше будетъ... И такія мысли безпрерывной вереницей роились въ измученной денными заботами

и хлопотами головъ бѣдной вдовы. Но были въ этой, почти нищенской, обстановкѣ и свѣтлыя странички изъ дѣтства покойнаго.

Вотъ свѣтлая пасхальная ночь. Слабый свѣтъ лампы тускло освѣщаетъ комнату, но на душѣ у Миши, его брата и маленькихъ сестренокъ творится что-то необычайно торжественное: имъ кажется, что и хата ихъ съ черными лоснящимися отъ копоти и дыма потолкомъ и стѣнами стала свѣтлѣй и радостнѣй, и лучина много ярче и лучше горитъ,— все какъ-будто улыбается и торжествуетъ. Въ домѣ никто не спитъ. Нѣжная, ласковая мать все что-то хлопочетъ,— очень занята, но видъ ея не такъ, какъ въ обычное время, озабоченъ: на ея пріятномъ лицѣ замѣтна какая-то торжественная сосредоточенность. Запѣлъ одинъ, потомъ другой пѣтухъ... Михаилъ Дорощевичъ, мѣстный свящ., приказалъ благовѣстити: было „куроглашеніе“, т. е. первые пѣтухи пропѣли значить—двѣнадцать часовъ (у духовныхъ тогда часовъ не было, время узнавали по пѣтухамъ). Прошло нѣсколько томительно выжидательныхъ минутъ, и темная Грибовская равнина огласилась радостнымъ пасхальнымъ колокольнымъ звономъ. Всѣ набожно перекрестились: „Христось Воскресъ!“ И Миша, свѣтлый и радостный, вскочилъ съ лавки и спѣшитъ скорѣе надѣвать свои обцовки и идти къ пасхальной утрени. Вотъ онъ уже въ церкви... тысяча огней ярко блеститъ на позолотѣ иконостаса и ризъ, всѣ люди какіе-то радостные и счастливые... Священникъ и причетники тоже какъ будто не тѣ: и голоса ихъ звучатъ какъ-то особенно торжественно. „Христось Воскресе!“ раздается радостный возгласъ священника. „Воистину Воскресе!“ гулко разносится по всему храму дружный и такой же радостный отвѣтъ народа...

Отрадная и свѣтлая дѣтская пора! Какъ искренно жаль ее! Сколько въ ней чистыхъ, высокихъ восторговъ и святой безпредѣльной вѣры во все!.. Послѣ обѣдни и разговѣнія у себя на дому всѣ, „духовные“ шли вслѣдъ за священникомъ съ иконами въ приходъ и всѣмъ соборомъ согласно славили Воскресшаго Христа, получая за это отъ своихъ прихожанъ малую толику— въ видѣ яйца и пироговъ, или въ видѣ копеекъ и грошей. Если гдѣ сажали священника за трапезу, съ нимъ садились и всѣ духовные, весь причтъ, съ женами и дѣтьми. Кромѣ пасхальныхъ трапезъ духовные въ томъ же составѣ посѣщали еще поминныя трапезы. И никто изъ прихожанъ никогда не осуждалъ этого

дѣдовскаго обычая, напротивъ, всё были довольны такими взаимными затрапезными бесѣдами.

Необыкновенная простота жизни, безъ всякихъ излишествъ и роскоши, при патриархальности нравовъ, были причиною нѣсколько сноснаго существованія Грибовскаго духовенства. Само духовенство наравнѣ съ своими прихожанами работало; наравнѣ и питалось; оно жило съ ними одними и тѣми-же духовными и матеріальными интересами; радовалось ихъ радостями и горевало ихъ горестями. И прихожане не оставались въ долгу у духовныхъ: они оказывали имъ помощь во всякой ихъ нуждѣ; не бросали они вдовъ и сиротъ духовенства на произволь судьбы, а кормили ихъ наравнѣ съ другими членами причта и считали ихъ какъ-бы за своихъ родныхъ: помогали имъ въ полѣ и по дому, дарили ихъ по праздникамъ лирожками, льномъ, коноплей и другими сельскими продуктами. Бывали встарину и такіе сердобольные люди: придуть ночью на сиротскую полосу, скосятъ ее, и никто не узнаетъ, — не то что нынѣ: зовешь — не дозвешься и молишь не умолишь. И молились тогда много — усерднѣй нынѣшняго: холодные храмы, а по праздникамъ были биткомъ полны народомъ, а кому бывало по чему-либо нельзя было прійти въ церковь, тотъ своими домочадцами цѣлые часы, когда шла церковная служба, молился дома усердно, на колѣняхъ предъ иконами съ зажженной конеечной свѣчкой. Много проще, богобоязненнѣй и сердечнѣй былъ народъ, — согласнѣй жили и лучше помогали другъ-другу во всякой нуждѣ. Съ такими добрыми, простыми и религіозными прихожанами и духовенство сроднилось на всю жизнь: какъ бы плохо и бѣдно ни жилось въ какомъ-либо селѣ тогдашнему духовенству, оно никогда не покидало его, — крѣпко приростало къ одному, избранному разъ навсегда, мѣсту и считало его какъ-бы за свое всегдашнее родное достояніе. Такъ и мать протоіерея Михаила Прохоровича всю жизнь свою прожила въ бѣдномъ селѣ Грибовдовѣ и, при помощи Божіей и добрыхъ людей, кое-какъ кормилась здѣсь съ своими сиротами. Единственнымъ богатствомъ у нея самой была хорошая дойная корова, которая питала дѣтишекъ вкуснымъ молокомъ; для сколько-нибудь сноснаго существованія необходимо было все время трудиться, трудиться изъ послѣднихъ силъ, а иногда и „христардничать“ предъ сильными и богатыми людьми. Хотя по обычаю того времени вдова изъ духовенства и пользовалась

доходами своего мужа до опредѣленія кого-нибудь изъ ея дѣтей на мѣсто отца, но доходы эти были такъ незначительны, что ими одними, безъ личнаго труда и безъ сторонней помощи невозможно было существовать. Не лучше стало ей съ дѣтьми и послѣ того, когда она, сиуетя нѣскольо лѣтъ по смерти мужа, приняла къ себѣ въ домъ зятя: въ зятя попалъ человекъ грубый, безнечный и къ тому же очень нетрезвый. Бѣдность осталась та-же, если не болѣе, съ прибавкою еще пьяныхъ мучительныхъ сценъ, которыя страшною болью отзывались въ сердцѣ бѣдной матери. И опять она, эта страдалица, мать, осталась одна со всѣми своими нуждами и заботами.

Священникъ *Петръ Ильинскій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

### Объявленіе.

## ПАРОВЫЕ ЛѢСОПИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ и ЛѢСНЫЕ СКЛАДЫ Торгово-Промышленнаго Т-ва К. Н. ПОПОВЪ и К<sup>о</sup>,

въ г. Алатырѣ, Симб. г. — (Ст. Моск.-Казанской ж. д.).

Всѣхъ размѣровъ балки, брусья, лафеты, доски, тесь, шелевка, рейки, пластины, стояки и валы для мельницъ, бревна, слеги и разные другіе лѣсные матеріалы.

### — ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ. —

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣетъ отъ станціи Алатырь специальный льготный тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы.

**ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ** и справки высылаются немедленно по востребованію.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Къ вопросу о пастырскомъ объединеніи на почвѣ проповѣданія слова Божія. (Окончаніе). *Сельскаго пастыря*. — О псаломщикахъ, — Соціализмъ. (Проложеніе). *Н. Докровскаго*. — Памяти прот. Михаила Прохоровича Архангельскаго. Свящ. *Петра Ильинскаго*. — Объявленіе.

Редакторъ неоф. части, Архимандритъ **Алексій**.

Тула. 6 мая 1910 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.